

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.626.2

Цель и мотивы заключения брачного договора

¹ Миронов В.А.,

¹ Институт государственной службы и управления Президентской Академии

Аннотация: в настоящей научной статье предпринимается попытка обозначить основную цель заключения брачного договора, а также представить типологию мотивов, побуждающих супругов вступить в обозначенные договорные отношения. Презюмируется, что главной и фактически единственной целью заключения брачного договора выступает стремление его субъектов урегулировать важные для них аспекты их имущественных отношений. При этом последовательно излагается мнение, согласно которому конкретные мотивы к заключению брачного договора уместно подразделять на правовые и противоправные: в основе первой группы мотивов лежат любые законные побуждения субъектов брачных правоотношений, в то время как в основе второй группы мотивов находятся уже некие противоречащие букве и духу закона интенции. Приводятся и подробно характеризуются наиболее распространенные, типичные противоправные мотивы заключения брачного договора, среди которых представлены мошеннический мотив получения имущественной выгоды при отсутствии сговора супругов, мошеннический мотив получения имущественной выгоды при наличии сговора супругов и насильственный мотив получения имущественной выгоды. Отмечается, что несмотря на внешнее многообразие различных правовых и тем более противоправных мотивов, побуждающих будущих или действующих супругов к заключению брачного договора, у всех них есть общее смысловое «ядро» – получение определенного имущественного удовлетворения.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, заключение договора, субъект права, мотив, воля

Для цитирования: Миронов В.А. Цели и мотивы заключения брачного договора // International Law Journal. 2025. Том 8. № 2. С. 94 – 99.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

Purpose and motives for entering into a prenuptial agreement

¹ Mironov V.A.,

¹ Institute of Public Administration and Management of the Presidential Academy

Abstract: this scientific article attempts to identify the main purpose of concluding a prenuptial agreement, as well as to present a typology of motives that induce spouses to enter into these contractual relations. It is presumed that the main and actually the only purpose of the conclusion of the prenuptial agreement is the desire of its subjects to settle important aspects of their property relations. At the same time, the opinion is consistently presented according to which it is appropriate to subdivide the specific motives for concluding a prenuptial agreement into legal and unlawful ones: the first group of motives is based on any lawful inducements of the subjects of marital legal relations, while the second group of motives is based on some intents contrary to the letter and spirit of the law. The most common, typical unlawful motives for concluding the prenuptial agreement are given and characterized in detail, among which are presented the fraudulent motive of obtaining property benefit in the absence of collusion between the spouses, the fraudulent motive of obtaining property benefit in the presence of collusion between the spouses and the violent motive of obtaining property benefit. It is noted that despite the external diversity

of various legal and even more illegal motives that induce future or current spouses to conclude a prenuptial agreement, all of them have a common semantic «core» – obtaining certain property satisfaction.

Keywords: family law, prenuptial agreement, agreement conclusion, subject of law, motive, will

For citation: Mironov V.A. Purpose and motives for entering into a prenuptial agreement. International Law Journal. 2025. 8 (2). P. 94 – 99.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена объективно возрастающим интересом граждан Российской Федерации к конструкции брачного договора: как показывают данные последних исследований, из года в год количество заключенных на территории нашего государства брачных договоров лишь увеличивается [8].

В связи с данным обстоятельством, по мнению автора настоящей статьи, возрастает потребность именно в разносторонних исследованиях обсуждаемого правового института: безусловно, в рамках юридической науки об институте брачного договора сказано если не все, то по крайней мере достаточно, чтобы максимально подробно представлять себе специфику, суть и назначение данной договорной конструкции, однако количество синкретичных, междисциплинарных исследований, посвященных тематике брачного договора, как кажется, наоборот крайне малочисленно.

Настоящая научная статья представляет собой именно такое исследование и претендует на то, чтобы обратиться к более «тонким» материям, пронизывающим брачно-договорные отношения – психологическим аспектам цели и мотивов его заключения.

Цель исследования – анализ цели и основных мотивов, лежащих в основе стремления заключить брачного договора.

Задачи исследования – выявить основную цель заключения брачного договора, выявить основные группы мотивов, побуждающих к заключению брачного договора, описать и проанализировать наиболее часто встречающиеся из выявленных в обеих группах мотивы.

Гипотеза – основная цель заключения брачного договора универсальна вне зависимости от мотивов, однако различные мотивы определенным образом «обрамляют» путь к ее достижению, влияя тем самым не только на методы достижения самой цели, но и на итоговый результат брачно-договорных отношений. Кроме прочего, несмотря на обилие самых разнообразных мотивов, побуждающих граждан к заключению брачного договора, все они имеют общее смысловое «ядро» – получение некоего имущественного удовлетворения.

Материалы и методы исследований

В исследовании, проведенном в рамках настоящей научной статьи, применялись следующие теоретические методы: формально-юридический и социологический методы, а также анализ, конкретизация, синтез и дедукция. К эмпирическим методам, использованным автором, следует относить описание и сравнение. Эмпирической базой исследования выступили релевантные материалы юридической практики и различная научно-правовая литература.

Результаты и обсуждения

Презюмируется, что истинной отправной точкой для зарождения большинства договорных правоотношений служит не столько совершение тех или иных юридических действий, сколько наличие у субъектов права воли на их возникновение [7, с. 180-181].

Безусловно, приведенное утверждение справедливо и для брачного договора: именно посредством его заключения супруги реализуют собственную волю относительно имущественных аспектов своей совместной жизни.

Однако необходимо отметить, что человеческие взаимоотношения весьма многогранны и зачастую содержат в себе множество скрытых аспектов, которые становятся видимыми лишь при детальном рассмотрении конкретной ситуации.

Часто случается, что мы, опираясь сугубо на внешние, то есть фактически первичные впечатления, не видим целостной картины происходящего: например, перед нами может предстать весьма привычный пример того или иного явления окружающей действительности, но при более детальном изучении мы обретаем понимание факта его полного несоответствия изначальным ожиданиям.

Подобные рассуждения являются особенно релевантными для отрасли семейного права, где большинство правоотношений зачастую имеют множество «подводных камней», специфических нюансов, неочевидных деталей и эмоциональных наслоений [11, с. 83-85], которые способны попросту перевернуть правовую суть отдельных юридических фактов.

Очевидно, что подобная психоэмоциональная комплексность взаимоотношений субъектов семейного права серьезно влияет на юридическую практику как в рамках обсуждаемой отрасли в целом, так и применительно конкретно к институту брачного договора.

Продолжая рассуждение уже относительно обозначенного правового института, необходимо заметить, что, по мнению автора данной статьи, воля субъектов, стремящихся заключить брачный договор, должна характеризоваться с позиций двух самостоятельных категорий – мотива и цели.

Так, мотив представляет собой фактор, который не просто активизирует и динамизирует лицо к совершению действия или совокупности действий, но и во многом определяет то, каким образом будет достигаться поставленная лицом цель.

В свою очередь цель – это желаемый финальный, окончательный результат всей деятельности человека в рамках той или иной жизненной ситуации [9, с. 84-86].

Необходимо различать эти понятия, так как они в равной степени, причем как в совокупности, так и по отдельности, способны влиять на брачный договор.

Исследователи считают, что основными мотивами к заключению брачного договора служат стремление супругов «укрепить» свою семью, обезопасить «личный» имущественный комплекс (например, уберечь полученное до брака имущество, а также имущество, полученное в дар; защитить бизнес или производство; вывести из под законного режима имущества супругов те или иные активы, фамильные ценности, денежные средства и многое другое) и избавиться от сложной как с юридической, так и с психологической точек зрения процедуры раздела совместного имущества в случае развода.

Конвенциональной целью же признается удобное для обоих супругов урегулирование всех существенных конкретно для них имущественных вопросов, которые могли бы возникнуть в период брака [5, с. 44-45].

Тем не менее на практике встречается целый ряд иных, совершенно оппозитивных перечисленным мотивов заключения брачного договора, которые кардинальным образом искажают его привычную для многих правовую суть.

Рассмотрим наиболее популярные из их поступательно:

1. Мошеннический мотив получения имущественной выгоды при условии отсутствия сговора супругов.

Рассуждая о мошенническом мотиве, необходимо отметить, что он крайне вариативен и многообразен, в связи с чем распадается на существенное количество отдельных вариаций. Однако, каждую из них объединяет одно – желание одного из субъектов брачного договора извлечь тайную выгоду из его заключения.

Так, одним из наиболее распространенных вариаций мошеннических мотивов заключения брачного договора является получение финансовой выгоды из положения другого супруга.

Подобная ситуация может произойти, когда одна сторона значительно богаче другой, а менее состоятельная сторона заключает брачный договор исключительно для получения финансовой выгоды, рассчитывая, как правило, на постоянное содержание и колоссальные выгоды в случае развода.

То есть, в то время как состоятельный супруг искренне верит в честность и порядочность своего партнера, последний ведет откровенно паразитический образ жизни, причем подобное поведение не всегда связано с фиктивностью брака. Вполне может статься, что демонстрируемое менее обеспеченным супругом поведение на поверку является формой мести, видением «справедливости», своеобразной «теневого» подстраховкой и так далее, что, впрочем, никак не отменяет мошенническую суть природы приведенного в рамках примера брачного договора [1, с. 22-26].

Еще одной распространенной вариацией мошеннического мотива видится заключение брачного договора для сокрытия определенного имущества от внимания кредиторов [10, с. 52-53].

В границах указанной вариации один из супругов побуждает другого супруга, который не подозревает об истинных намерениях своего партнера, заключить брачный договор, на основании условий которого имущество, представляющее интерес для возможных кредиторов, перейдет в собственность, очевидно, ни о чем не догадывающейся стороны.

В итоге заинтересованный в тайной стороне договора супруг, как правило, выводит из поля зрения своих кредиторов находящееся под риском взыскания имущество, долги, а также потенциальную (или уже и вовсе актуальную) конкурсную массу в рамках процедуры банкротства.

Самые беспринципные и вовсе таким образом абсолютно незаконно «переводят» свои долги на супругов: как только возникает некая «горячая» ситуация, последние остаются один на один с внезапно возникшими проблемами, в то время как их партнер попросту сбегают от своих кредиторов [4, с. 105-106].

2. Мошеннический мотив получения имущественной выгоды при условии наличия сговора супругов.

Данный мошеннический мотив был выделен в отдельную категорию именно в связи с фактором наличия супружеского сговора: в то время как в предыдущем пункте рассматривался вариант, согласно которому лишь один из супругов получал существенные преимущества конкретно из самих условий навязанного брачного договора, в данном случае оба супруга получают необоснованные выгоды просто из факта самого наличия брачного договора вне зависимости от его итоговых условий.

Итак, чаще всего в рамках данной мотивации встречается ситуация, когда супруги стремятся получить ипотечный кредит.

Зачастую подобный брачный договор заключается исключительно с целью получения ипотечного кредитования, что продиктовано соответствующими требованиями банка. При этом детерминантой такого условия банка выступает неблагоприятный статус кредитной истории одного из супругов, не позволяющий банку рассматривать супругов в качестве созаемщиков.

Условия такого брачного договора, как правило, касаются лишь конкретной квартиры, приобретаемой в личную собственность одним из супругов, и обращены в будущее.

Следовательно, мотивом к заключению брачного договора выступает получение соответствующего кредита, который в последние годы стал особенно желанным: учитывая многочисленные меры государственной поддержки, многие супружеские пары не останавливаются перед откровенным мошенничеством и целенаправленно обманывают банк, стремясь как можно быстрее и проще получить необходимый кредит и, в отдаленной перспективе, недвижимость [5, с. 53-54].

3. Насильственный мотив получения имущественной выгоды.

Пожалуй, самым жестоким и бесчеловечным мотивом к заключению брачного договора следует признать желание одной из его сторон насильственным, фактически открытым способом извлечь имущественную выгоду из положения другой стороны.

Один из супругов (потенциальных супругов) перед заключением брачного договора может долго притворяться любящим, участливым, понимающим и искренним в своих намерениях, медленно втираясь к своему партнеру в доверие.

В момент максимальной расслабленности и уверенности последнего, первый из супругов резко меняет свое поведение, фактически «ловя в капкан» второго супруга: начинается абсолютно открытое принуждение к заключению брачного договора.

Это может принимать различные формы, включая физическое насилие, эмоциональное насилие, шантаж и другие формы принуждения. В некоторых случаях жертве могут угрожать причинением вреда себе или своим близким, если они не выполнят требования другой стороны [6, с. 125-132].

Часто недобросовестный супруг может получать от обозначенных выше манипуляций неподдельное удовольствие, что во многом и отличает рассматриваемый мотив от всех остальных, изученных в рамках настоящей работы.

Одна из основных проблем в борьбе с принуждением к заключению брачного контракта заключается в том, что оно зачастую происходит в частном порядке и не доносится до сведения близких родственников и тем более властей.

Жертвы могут бояться заявить о себе из-за боязни возмездия или своеобразного «клейма», связанного с тем, что они стали жертвами принудительного брака.

В некоторых отдельных случаях жертвы могут даже и вовсе не осознавать, что их принуждают, поскольку тактика, используемая противоправно действующим супругом, может быть крайне изощренной и коварной, включая в себя чередование различных манипулятивных техник [3, с. 107-109].

Заканчивая рассмотрение противоправных мотивов к заключению брачного договора, следует оговориться, что в рамках данной научной статьи автором были рассмотрены лишь самые распространенные из них.

Однако, это не является существенным изъяном или недостатком научной работы: думается, что создание исчерпывающей типологии указанного вида мотивов к заключению брачного договора попросту бессмысленна, так как она фактически ограничена лишь вариативностью превратностей человеческой психики, которая, в свою очередь, поистине безгранична.

Кроме сказанного, даже не столь объемный анализ описанных мотивов, проведенный несколько ранее, всецело удовлетворяет задаче, поставленной перед данной научной статьей – определить основную цель и

охарактеризовать общее «ядро» множества мотивов, которыми руководствуются субъекты правоотношений, заключая брачный договор.

Выводы

Исходя из этого анализа, мы можем сделать логичный вывод, что основной целью заключения брачного договора всегда является стремление к разрешению тех или иных имущественных вопросов, связанных с жизнедеятельностью супругов.

Другой вопрос, что истинное толкование и практическая реализация данной цели полностью зависит от интерпретации лежащих в ее основе мотивов.

Под их давлением выведенная нами цель может трансформироваться и приобретать самые разные правовые характеристики: например, быть в своей основе правовой и антиправовой, выражать коллективный интерес супругов или индивидуальный интерес конкретного супруга, придавать брачному договору характер действительной сделки или, наоборот, создавать условия для его недействительности [2, с. 113-117].

Таким образом, по мнению автора, при универсальности цели заключения брачного договора, его окончательная правовая характеристика применительно конкретно к целям юридической практики зависит от анализа мотивов, лежащих в основе данного вида договорных отношений, которые, несмотря на наличие общего смыслового «ядра» (получение некоего имущественного удовлетворения), все же весьма вариативны.

Список источников

1. Алферова Ю.О., Дементьев О.М. Проблемы квалификации брачного мошенничества // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 22 – 26.
2. Антропова И.Н. Недействительность брачного договора, основания признания брачного договора ничтожным и оспоримым // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Экономика и право». 2014. № 4. С. 113 – 118.
3. Важин Я.Н. О некоторых аспектах сделок, совершенных под влиянием насилия и угрозы // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 107 – 109.
4. Лагунова Е.А. Рлоупотребление субъективным правом при заключении имущественных соглашений между супругами // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 102 – 111.
5. Ладыгина В.П. Неблагоприятная кредитная история как мотив к заключению брачного договора: анализ правоприменительной практики // Ex jure. 2022. № 4. С. 42 – 56.
6. Звенигородская Н.Ф. Признание недействительным брачного договора: общее и частное // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 121 – 132.
7. Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 45. С. 180 – 185.
8. Семейные пары стали чаще оформлять брачные договоры // ЦИАН. URL: <https://mos.cian.ru/novosti-semejnye-pary-stali-chasche-oformljat-brachnye-dogovory-335014/> (дата обращения: 25.10.2024)
9. Сидоров К.Р. Различие потребностей, мотивов и целей в психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. № 1. С. 82 – 86.
10. Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами. М.: Контур, 1998. 160 с.
11. Шарафутдинова Э.Н. Понятие и особенности семейных правоотношений // Вестник Марийского государственного университета. Серия: «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 1 (9). С. 83 – 88.

References

1. Alferova Yu.O., Dementiev O.M. Problems of qualification of marriage fraud. Science Time. 2015. No. 3 (15). P. 22 – 26.
2. Antropova I.N. Invalidity of a marriage contract, grounds for recognizing a marriage contract as null and voidable. Bulletin of Udmurt University. Series: "Economics and Law". 2014. No. 4. P. 113 – 118.
3. Vazhin Ya.N. On some aspects of transactions made under the influence of violence and threats. Gaps in Russian legislation. 2014. No. 5. P. 107 – 109.
4. Lagunova E.A. Abuse of subjective right when concluding property agreements between spouses. Bulletin of VSU. Series: Law. 2020. No. 2 (41). P. 102 – 111.
5. Ladygina V.P. Unfavorable credit history as a motive for concluding a marriage contract: analysis of law enforcement practice. Ex jure. 2022. No. 4. P. 42 – 56.
6. Zvenigorodskaya N.F. Invalidation of a marriage contract: general and specific. Leningrad Law Journal. 2008. No. 3. P. 121 – 132.

7. Petrov A.Yu. Civil law significance of will and expression of will in a transaction. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2007. No. 45. P. 180 – 185.
8. Married couples began to draw up marriage contracts more often. CIAN. URL: <https://mos.cian.ru/novosti-semejnye-pary-stali-chasche-oformljat-brachnye-dogovory-335014/> (date of access: 25.10.2024)
9. Sidorov K.R. Differences between needs, motives and goals in psychology. Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". 2011. No. 1. P. 82 – 86.
10. Simonyan S.L. Property relations between spouses. Moscow: Kontur, 1998. 160 p.
11. Sharafutdinova E.N. Concept and features of family legal relations. Bulletin of the Mari State University. Series: "Historical Sciences. Legal Sciences". 2017. No. 1 (9). P. 83 – 88.

Информация об авторе

Миронов В.А., преподаватель, аспирант, Высшая школа правоведения, Институт государственной службы и управления Президентской Академии, vamir0n@yandex.ru

© Миронов В.А., 2025